

ЗОЛОТО ДЛЯ ПОБЕДЫ: ГОРНОДОБЫВАЮЩАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ДАЛЬСТРОЯ В ГОДЫ ВОЙНЫ

Виталий Григорьевич ЗЕЛЯК,

кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и истории России Северо-Восточного государственного университета, г. Магадан.

E-mail: zelyak75@mail.ru

В статье анализируется динамика добычи золота и олова предприятиями Дальстроя в военный период. При ограниченном снабжении всеми видами ресурсов Дальстрой добыл 290,7 т золота и 14,4 тыс. т олова в концентрате. В самый напряжённый период 1941—1943 гг. Дальстрой дал стране более половины всего золота Советского Союза. Высокие производственные показатели были достигнуты трудовыми усилиями вольнонаёмных и заключённых работников золотодобычи, большого коллектива геологов, шофёров, ремонтников, строителей, пилотов, моряков.

Ключевые слова: золотодобыча, оловодобыча, Дальстрой, Великая Отечественная война, трудовые усилия, геологи.

Gold for the Victory: Dalstroy mining industry in the years of the Great Patriotic War. V.G. Zelyak, Northeastern State University, Magadan.

The author of the article analyzes the dynamics of gold and tin mining in Dalstroy during the Great Patriotic War. In that time Dalstroy extracted 290,7 tons of gold and 14,4 thousand tons of tin as a concentrate. Thus its supply was very limited. In the critical period for the country (1941—1943) Dalstroy extracted more than half of all Soviet Union's gold. The high industrial parameters were achieved by efforts of free-hiring workers and prisoners of the labor camps. Also success was supplied by the large collective of the geologists, drivers, repairmen, builders, pilots, and seamen.

Key words: goldmining, tinmining, Dalstroy, the Great Patriotic War, labor efforts, geologists.

Военные годы стали серьёзным испытанием для советских людей, работавших в глубоком тылу, на северо-востоке страны — в Дальстрое. Перед коллективом стояла ответственная задача — дать государству как можно больше золота для оплаты поставок западных держав. Накануне войны Советским Союзом за границей были сделаны заказы на различные виды станочного, кузнечно-прессового, прокатного и другого оборудования, которое отечественное станкостроение не производило. Тяжёлые потери и колоссальный размах боевых действий привели к необходимости масштабных военных закупок в США и Англии, желаемым средством оплаты для этих стран было только золото. В годы войны Дальстрой стал ведущим валютным цехом страны; вторым металлом являлось олово, очень востребованное оборонной промышленностью.

Дальстрой милитаризовался и был готов к активной деятельности в чрезвычайных условиях войны с Германией, поэтому никаких сбоев в работе его хозяйства с началом войны в 1941 г. не произошло, напротив, проводилась максимальная мобилизация всех сил для выполнения государственного плана добычи золота и олова. Руководство Дальстроя указывало, что трудовой фронт очень важен для «полного и беспощадного разгрома врага» [ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 78. Л. 207—208]. С 22 июня по 1 августа 1941 г. было объявлено «развёрнутое социалистическое соревнование». Для лучших приисков, рудников, обогатительных фабрик, горнопромышленных управлений и лагерных пунктов были учреждены соответствующие вознаграждения. Одновременно ужесточились требования к соблюдению трудовой дисциплины. Опоздание на работу, а тем более прогул расценивались как контрреволюционный саботаж и сурово карались. За счёт внутренних резервов на прииски для массовых промысловых работ дополнительно перебрасывались тысячи рабочих, отменялись выходные дни, разрешалось вводить сверхурочные часы работы. В газете «Советская Колыма» публиковались сообщения о горняках, ремонтниках, бурильщиках, выполнявших производственные нормы более чем на 200—300%. С большим трудовым подъёмом работали и заключённые Дальстроя, только незначительная часть из них, осуждённая главным образом за уголовные преступления, связывала свои надежды на освобождение с победой Гитлера.

В связи с необходимостью поставки для фронта грузов, ранее предназначенных для Дальстроя, решено было перейти к жёсткой экономии всех видов ресурсов. С 23 июня 1941 г. вводились ограниченные нормы расходования бензина для грузовых машин горных управлений, все легковые машины было приказано поставить на консервацию. Жесткий лимит был установлен и на расходование взрывчатки. В 1942—1943 гг. около 40% всего автопарка Колымы было переведено на газогенераторные установки. Этот опыт Дальстроя был использован по всей стране [1, с. 37].

Ответственная задача стояла перед Геологоразведочным управлением Дальстроя. Интенсивные геологические исследования на золото в военный период проводились в Тенькинском и Индигирском районах [ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 79. Л. 173; Д. 99. Л. 87—88]. В 1940—1941 гг. геологоразведочные партии Д.П. Алексеева, Д.И. Курилова, В.М. Родионова разведали ряд золотосысыпных россыпей в долинах рек Омчак, Дегдекан, Омчуг, а также ручьёв Клиин и Игуменовский. В 1943—1944 гг. было открыто крупное золоторудное месторождение ключа Наталка, в 1945 г. там заработал рудник им. Матросова. Вместе с тем от разведки отдалённых и бедных по содержанию месторождений при ограниченных ресурсах геологам пришлось отказаться, заметно сократились темпы исследования удалённых Чаун-Чукотского и Янского районов. В итоге напряжённой работы геологоразведочной службой Дальстроя за 1941—1944 гг. было выявлено около 150 россыпных месторождений золота (из них 80 сдано в эксплуатацию), 12 оловорудных месторождений (6 сдано в эксплуатацию), 3 вольфрамовых и 2 кобальтовых месторождения [ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 167. Л. 7—8].

Государство высоко оценило вклад геологов Дальстроя. За годы войны 7 из них награждены орденом Ленина, 20 — орденом Трудового Красного Знамени, 26 — орденом «Знак Почёта», А.П. Васьковский, Б.Ш. Локшин, В.А. Цареградский, Е.Т. Шаталов — орденом Красной Звезды. Необоснованно репрессированные доктор геолого-минералогических наук, профессор А.К. Болдырев, научный сотрудник Е.К. Устиев были досрочно освобождены и удостоены государственных наград, начальнику Геологоразведочного управления В.А. Цареградскому в 1944 г. присвоено звание Героя Социалистичес-

кого Труда, в феврале 1946 г. 10 геологов Дальстроя стали лауреатами Сталинской премии I степени [2, с. 34—35].

Эксплуатационные работы по извлечению золота и олова велись прежде всего на самых богатых полигонах, в Дальстрое было организовано не менее 7 рудников, 15 приисков и одна золотоизвлекательная фабрика, одновременно по меньшей мере 8 рудников (преимущественно оловянных), 10 приисков и 2 обогатительные фабрики были ликвидированы или подверглись консервации. Во второй половине 1942 г. в общей сложности прекратили свою работу не менее 12 объектов горнодобывающей промышленности Дальстроя, не дававших быстрой отдачи металла [3, с. 107—108].

Промывочный сезон 1941 г. проходил в напряжённой обстановке. В июле 1941 г. ни одно золотодобывающее управление не справилось с месячным планом. Начальник Дальстроя И.Ф. Никишов объявил август 1941 г. «месячником обороны». Для помощи приискам с автобаз и различных предприятий г. Магадана было приказано мобилизовать более 9 тыс. чел. [ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 78. Л. 31, 42].

С наступлением холодов в 1941 г. горнопромышленные управления должны были организовать лоточный намыв золота (ручная промывка горной массы лотками), проводить ремонтные и горноподготовительные работы к осенне-зимней промывке. В целях максимального извлечения золота руководство требовало промывать наиболее богатые площади месторождений [ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 79. Л. 16]. К концу сентября 1941 г. первые семь золотодобывающих приисков Дальстроя выполнили годовые задания («Геологический», «Токай», «Нечаянный», «Ударник», «Партизан», «Стахановец», «Скрытый»). Передовым коллективам этих предприятий было выделено по 25 тыс. руб. для премирования особо отличившихся работников и лучших бригад. После выполнения плана добыча золота продолжалась. В результате в 1941 г. Дальстрой дал стране 75,8 т золота в пересчёте на химически чистый металл. Это было на 4,2 т меньше, чем в предыдущем 1940 г., однако, учитывая все трудности, результат, безусловно, являлся высоким.

В военный период особое внимание уделялось развитию золотодобывающих объектов перспективной Омчакской долины Тенькинского горнопромышленного управления. Её называли «долиной трёх маршалов», поскольку ведущими приисками были им. Ворошилова, им. Тимошенко, им. Будённого (вступили в эксплуатацию во второй половине 1941 г.). В июне 1942 г. на Омчаке в целях более эффективного использования техники была создана районная экскаваторная станция. Во время промывочного сезона руководство Дальстроя периодически приказывало форсировать работу предприятий Омчакской долины и оказывало соответствующую поддержку. В результате самоотверженного труда и высокого среднего содержания золота прииск им. Будённого досрочно выполнил годовой план 23 июля 1942 г. Администрации прииска, начальникам участков и промприборов, стахановцам и всему вольнонаёмному составу прииска начальником Дальстроя была объявлена благодарность, а также заключённым бригадирам и работникам, выполнявшим нормы выработки на 200% и более («двухсотники»). Кроме того, начальнику прииска поручили представить список из 10 заключённых к досрочному освобождению и 15 чел. к сокращению сроков наказания [ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 88. Л. 165]. Аналогичные поощрения получил и прииск им. Ворошилова, который выполнил годовой план в начале августа 1942 г. В целом Тенькинское управление, в состав которого входили эти прииски, 1 сентября 1942 г. досрочно выполнило годовой план добычи золота.

Другим золотодобывающим управлениям и приискам выполнение плана промывочных работ летом 1942 г. давалось труднее, и август 1942 г. был объявлен месяцем «фронтной работы». С предприятий г. Магадана и Управления автотранспорта дополнительно было мобилизовано 2,5 тыс. чел., для помощи и контроля в горнопромышленные управления командировано 30 работников Главного управления Дальстроя [ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 88. Л. 121—123, 127]. Высокий темп ведения добычных работ постоянно поддерживался специальными приказами и мерами руководства. 19 октября 1942 г. годовой план золотодобычи был выполнен, в связи с чем для вольнонаёмных работников восстанавливался 8-часовой рабочий день. Добровольное желание работать сверх установленного времени как проявление патриотических чувств всячески поддерживалось, но оплате эти часы не подлежали. Для лагерей, обслуживавших горную промышленность, с 10 октября 1942 г. было установлено три выходных дня в месяц. Всего за 1942 г. Дальстрой добыл 74,4 т золота.

При нехватке работников на тяжёлых горных работах в годы войны стало уделяться больше внимания механизации трудоёмких процессов. В 1942 г. на прииске «Чай-Урья» для выемки и погрузки золотоносных песков на транспортёр был применён экскаватор. Ковш экскаватора сыпал грунт в огромную деревянную воронку, под которой бежала лента транспортёра. Однако экскаватор не мог удаляться от транспортёра дальше, чем на радиус стрелы, поэтому вытеснить тачки и полностью механизировать подачу песков не удалось [4. С. 213].

В 1943 г. среднесписочная численность работников, занятых на золотодобыче в Дальстрое составила 69,2 тыс. чел. (вольнонаёмных и заключённых), что было на 26,2 тыс. меньше, чем в 1941 г. Такая значительная убыль объясняется прежде всего высоким уровнем смертности заключённых и оттоком части работников на фронт [5, с. 232]. В военный период на добыче золота заметно увеличился удельный вес вольнонаёмных работников — вырос с 10,4% в 1941 г. до 46,25% в 1944 г., что позволило укомплектовать некоторые участки и отдельные прииски исключительно вольнонаёмным составом. Прирост группы вольнонаёмных работников в основном происходил за счёт заключённых, освобождёвшихся из лагерей по истечении срока наказания. Они переводились в категорию вольнонаёмных и должны были работать на приисках, при этом покидать территорию Дальстроя им запрещалось до особого распоряжения.

Для выполнения плана по добыче золота в сезон 1943 г., как и ранее, принимались чрезвычайные усилия. В августе Тенькинское управление не выполнило планы добычи ни по золоту, ни по олову, и руководство Дальстроя запретило выпускать бригады из забоя без выполнения плана [ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 100. Л. 87—88]. С приближением холодов горняки вновь готовились к осенне-зимней промывке, рабочие и инженерно-технические работники, мобилизованные из г. Магадана, как и ранее, задерживались на приисках до окончательного выполнения годового плана. С октября за каждый грамм золота, добытого сверх плана, было обещано давать деньги и махорку. Для каждой бригады восьми крупнейших приисков Дальстроя с 8 октября по 20 ноября устанавливались особые производственные задания. Лучшим бригадам за выполнение плана обещали ценные подарки и американские пальто за наличный расчёт. В ноябре и декабре 1943 г. на всех приисках были отменены выходные дни, добыча золота отслеживалась ежедневно, за невыполнение суточных норм начальникам приисков грозила «строжайшая ответственность» [ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 101. Л. 27, 72, 75—76, 108—110; д. 102, л. 68, 72, 106].

В последние дни 1943 г. Дальстрой выполнил план и дал стране 70,1 т золота (при плане в 70,0 т). Золотодобывающие управления получили несколько

дней отдыха и денежные премии: Северному управлению выделено 30 тыс. руб., Тенькинскому — 40 тыс., Чай-Урынскому — 25 тыс. руб. Почти всю свою зарплату и денежные премии работники Дальстроя направляли в фонд обороны, на покупку облигаций военных займов, на подарки бойцам, перечисляли средства на строительство танков и самолётов [6].

С 1943 г. Дальстрой стал получать значительную помощь по ленд-лизу. Кроме продовольствия из США в течение последующих лет поступало горное и энергетическое оборудование, легковые и грузовые машины, бульдозеры, электрические драги. На этой основе началось техническое перевооружение горнодобывающей промышленности.

Интенсивная эксплуатация золотоносных месторождений, открытых в конце 1920-х гг., привела к их истощению, поэтому в январе 1944 г. было ликвидировано Южное горнопромышленное управление: часть его приисков передали в другие управления, часть — законсервировали. Высвободившиеся заключённые и вольнонаёмные перебрасывались на перспективные объекты Теньки и Индигирки.

Массовая промывка песков в 1944 г. началась 11 мая. Начальник Дальстроя Никишов требовал направлять в забой не менее 50% списочного состава. На период массового промывочного сезона на приисках, рудниках, обогащательных фабриках для вольнонаёмных был установлен 10-часовой, а для заключённых — 11-часовой рабочий день, вновь отменялись все выходные [ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 114. Л. 89, 97].

24—26 мая 1944 г. Дальстрой посетил вице-президент США Эдгар Генри Уоллес. В г. Магадане он осмотрел морской порт, авторемонтный завод, школу, столовую, склад, магазин, свиноводхоз, побывал на концерте в театре им. М. Горького. В Западном горнопромышленном управлении (современный Сусуманский район) вице-президент осмотрел совхоз, горный участок прииска им. Фрунзе и один промывочный прибор на прииске «Комсомолец». На всех посещаемых объектах заключённые были заменены вольнонаёмными [7, с. 382]. Всё увиденное произвело на Г. Уоллеса положительное впечатление. Таким образом, задача, поставленная И.В. Сталиным и Л.П. Берией перед Дальстроем, — продемонстрировать американской стороне наличие значительных запасов золота для оплаты поставок по ленд-лизу и соответствующей производственной инфраструктуры — была достойно решена.

Летом 1944 г. в разгар промывочного сезона вновь не все прииски справлялись с планом добычи. В июле на ведущие прииски Чай-Урынского и Тенькинского управлений И.Ф. Никишов направил работников Главного управления, они «прикреплялись» к начальникам приисков и были наделены весьма широкими полномочиями. В сентябре 1944 г. для освоения золотоносных месторождений бассейна р. Индигирки было организовано Индигирское горнопромышленное управление (Восточная Якутия). В его состав вошли прииски «Победа», «Индигирский», «Панфиловский», «Тирехтях», «Ольчан», «Маршальский» и им. Покрышкина. Их полигоны с высоким содержанием золота внесли весомый вклад в общую добычу золота. Напряжённая работа приисков вновь продолжалась до последних дней декабря 1944 г. Дальстрой добыл в этот год 70,4 т благородного металла.

В 1944 г. на разработке россыпных месторождений золота и транспортировке песков к промывочному прибору впервые в Советском Союзе были проведены испытания бульдозеров, полученных по ленд-лизу. Результаты их работы на прииске им. Ворошилова оказались успешными, реально наметилась перспектива полной механизации вскрыши торфов и транспортировки песков. Инженерам пришлось переоборудовать конструкцию промывочного прибора, решить

другие технические задачи, так как всё совершалось впервые в истории горной промышленности. Трудности были преодолены, и в последующие годы бульдозер стал основой механизации самых тяжёлых видов горных работ [4, с. 214]. В годы войны для механизации добычи подземных песков из шахт применялись буровые станки «Кийстон» и «Эмпайр», внедрялось бурение электросверлами (руководство Дальстроя стремилось полностью перевести на электрическое бурение подземных песков целые прииски и отдельные участки), строились комплексные механизированные шахты, разрабатывалась конструкция переносного металлического промывочного прибора, в небольших объёмах применялся гидравлический способ добычи золота. Однако реализовать многие начинания в полной мере не удалось.

Известие о победе над гитлеровской Германией коллектив Дальстроя встретил с большим воодушевлением. Вольнонаёмные и заключённые работники внесли свой трудовой вклад в общую победу. Вместе с тем наряду с праздничными мероприятиями на Колыме и Чукотке полным ходом шла подготовка к войне против Японии. Стране требовалось золото. Промывочный сезон 1945 г. вновь проходил в напряжённой обстановке, периодически проводились «ударники». В 1945 г. в связи с разгромом японской армии и «капитуляцией императора» в Дальстрое был объявлен двухнедельный «ударник» (с 15 по 30 августа), а с 27 сентября по 10 октября 1945 г. прошёл «двухнедельник максимальной добычи металла» [ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 128. Л. 124; Д. 129. Л. 322]. В результате Северное горнопромышленное управление уже 19 октября 1945 г. выполнило свой годовой план и обязалось добыть ещё 15% золота. Досрочно выполнило свой план и Западное управление. Руководство Дальстроя дало разрядку на представление работников управлений к награждению медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне» и «За доблестный труд». По горнопромышленным управлениям и Индигирскому районному геологоразведочному управлению к наградам разрешалось представить 17 900 чел. Кроме этого, были выделены значительные денежные суммы для премирования инженерно-технических работников и рабочих-стахановцев. В 1945 г. Дальстрой добыл 69,5 т золота.

Добычу золота в СССР кроме Дальстроя осуществляло Главное управление золото-платиновой промышленности НКЦМ, накануне войны в его состав входило 20 трестов от Урала до Приморья. В напряжённые годы войны добыча золота в системе Главзолота упала весьма значительно: в 1941 г. было добыто 83,25 т, в 1942 г. — 55,6 т, в 1943 г. — 37,8 т, т.е. сократилась на 54,6% [ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 3425. Л. 89, 163]. Показатели Дальстроя составили в 1941 г. — 75,8 т, в 1942 г. — 74,4 т, в 1943 г. — 70,1 т, снижение за этот период — 7,5%. Таким образом, в 1941—1943 гг. Дальстроем было добыто 55,5% всего золота Советского Союза.

Динамика численности работников показывает, что на предприятиях Главзолота было занято в 1941 г. 162,1 тыс. чел., 1942 г. — 126,5 тыс. чел., в 1943 г. — 102 тыс. чел. [ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 3425. Л. 156—157]. Уменьшение численности работников за эти годы составило 37,1%. В Дальстрое на добыче золота в 1941 г. было занято 94,5 тыс. заключённых и вольнонаёмных работников, в 1942 г. — 79 тыс., в 1943 г. — 69,2 тыс., т.е. количество работников сократилось на 26,8%. Из приведённых данных следует, что на предприятиях Главзолота в абсолютных и относительных показателях снижение численности работников было намного существеннее. Однако Дальстрой при меньшем количестве работников стабильно добывал больше металла, чем все тресты Главзолота.

Другим важнейшим направлением деятельности горнодобывающей промышленности Дальстроя была добыча олова. Важный для военно-промышлен-

ного комплекса металл широко использовался при изготовлении тары для пищевых продуктов, в припоях для электроники, в подшипниковых сплавах и т.д. Интенсивные разведочные и эксплуатационные работы велись в Тенькинском, Среднеканском, Омсукчанском районах и на Чукотке [ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 86. Л. 50; Д. 89. Л. 43; Д. 90. Л. 174]. Работа оловодобывающих предприятий контролировалась не менее жёстко, чем золотодобыча.

В военный период добыча олова успешно развивалась на Чукотке. В начале 1941 г. стали работать первые две шахты на Пыркакайском россыпном месторождении. В навигацию 1941 г. в Певек привезли большую группу заключённых на рудник «Валькумей» и прииск «Красноармейский». Заключённые, строившие прииск «Красноармейский», больше года вынуждены были жить в палатках. Рабочий день — 12 часов, все работы производились заключёнными вручную [8, с. 88—91]. Аналогичным было положение и на других объектах оловодобычи. Несмотря на все трудности, в 1941 г. Дальстрой добыл 3,2 тыс. т олова в концентрате. В течение 1942 г. предпринимались активные меры по быстрейшему завершению строительства Днепровской, Куранах-Салинской и Кулинской оловообогатительных фабрик. В июле 1942 г. в связи с возросшими объёмами добычи олова на Чукотке было образовано Чаун-Чукотское горнопромышленное управление [ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 88. Л. 157]. Работа оловодобывающих предприятий Дальстроя за счёт трудовых усилий заключённых и вольнонаёмных, отработки полигонов с богатым содержанием металла была весьма эффективной. К 1 сентября 1942 г. Янское и Чаун-Чукотское управления выполнили свои годовые планы, всего было добыто 3,6 тыс. т олова в концентрате.

В течение 1943 г. руководство Дальстроя периодически приказывало форсировать темпы добычи «второго металла» Колымы, улучшать условия транспортировки и хранения концентратов. В 1943 г. добыто 3,9 тыс. т оловянного концентрата — максимальный результат за все годы войны, при этом многие оловодобывающие предприятия и управления досрочно выполняли свои годовые задания. В 1944 г. количество добытого олова несколько снизилось и составило 3,7 тыс. т. Всего в 1941—1944 гг. Дальстроем было добыто олова в 5,45 раз больше, чем в предвоенные 1937—1940 гг. Такие высокие показатели объясняются прежде всего отработкой наиболее богатых площадей оловоносных месторождений. Оловянный концентрат Дальстроя для дальнейшей обработки поставлялся заводу № 520 НКЦМ СССР в г. Новосибирске [ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 4247. Л. 26].

Руководство Дальстроя в военный период ужесточило политику, проводимую в отношении административно-технического звена горнодобывающей промышленности. Отставание в выполнении суточных, декадных и месячных планов расценивалось как «развал работы», «дезорганизация производства» и имело самые серьёзные последствия. С занимаемых должностей снимались начальники горнопромышленных управлений и приисков, главные инженеры горных предприятий. Распространённой формой наказания стали аресты с исполнением служебных обязанностей или строгие выговоры с предупреждением о привлечении к уголовной ответственности [3, с. 126]. В особых случаях руководящих работников отдавали под суд военного трибунала войск НКВД по Дальстрою. В июле 1941 г. были сняты с работы и привлечены к уголовной ответственности начальник участка прииска им. Чкалова Кизимов (за невыполнение плана и плохую организацию работы) и экскаваторщик Петухов (за 147 ч. простоев в июне 1941 г.). В сентябре 1941 г. «за срыв трудовой дисциплины на участке, пьянство и бытовое разложение» был снят с работы и предан суду начальник участка прииска «Штурмовой» Черкашин [ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 79. Л. 73].

С 1942 г. в целях «воспитательного» воздействия приговоры военного трибунала стали объявляться особыми приказами по Дальстрою. В марте 1942 г. сообщалось о приговоре начальнику и главному инженеру прииска «Ветвистый» Блюмкину и Брауну за «преступное отношение к своим служебным обязанностям» (на прииске было затоплено несколько шахт). Они были приговорены к двум годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительно-трудовых лагерях. Начальник рудника «Бутугычаг» Сафронов за невыполнение плана добычи олова и перерасход 37 т машинного масла был приговорён к 4 годам лагерей. В мае 1942 г. главного механика Северного управления, главных механиков приисков «Штурмовой», «Одинокий» и начальника экскаваторного парка прииска им. Водопьянова сняли с работы и предали суду военного трибунала «...за преступное и безответственное отношение к ремонту и эксплуатации экскаваторных парков Севера» [ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 85. Л. 64—65, 169—170; Д. 86. Л. 148—149]. Жёсткость принимаемых мер была санкционирована Москвой. В частности, Л.П. Берия подписал директиву, в соответствии с которой руководство Дальстроя имело полномочия применять самые суровые меры, чтобы выполнить государственную программу.

В целом в 1941—1944 гг. Дальстроем было добыто 290,7 т золота в пересчёте на химически чистый металл, 14,4 тыс. т олова в концентрате и 280 т трёхокси вольфрама, что расценивалось как значительный вклад в оборону страны. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 февраля 1945 г. Дальстрой был награждён орденом Трудового Красного Знамени. Высокие показатели горнодобывающей промышленности были бы невозможны без трудового вклада труженников страны: шофёров, ремонтников, строителей, специалистов пищевой промышленности и сельского хозяйства, пилотов, моряков.

Золото для Победы во всех смыслах стало «тяжёлым металлом» не только из-за его атомного веса и трудоёмких процессов добычи, но и в человеческом плане, так как было получено ценой высокой смертности и потери здоровья тысяч заключённых, на долю которых приходились самые тяжёлые горные работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ушкалов В.А. Газогенераторный транспорт Колымы // Колыма. 1981. № 1. С. 35—39.
2. Козлов А.Г. Перестройка народного хозяйства и культуры края на военный лад // Вспомним всех поимённо. Память. Магадан: Кн. изд-во, 1996. Кн. 2.
3. Зеляк В.Г. Пять металлов Дальстроя: История горнодобывающей промышленности Северо-Востока России в 30—50-х гг. XX в. Магадан: Кордис, 2004. 283 с.
4. Березин В.П. Линия через сердце // Время. События. Люди: Колыма и Чукотка в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Магадан: Кн. изд-во, 1970. С. 204—221.
5. Широков А.И. Государственная политика на Северо-Востоке России в 1920—1950-х гг.: Опыт и уроки истории. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2009. 460 с.
6. Эйчис А.В. Государственные военные займы на Колыме. 1942—1945 (по архивным документам). Магадан: Новая полиграфия, 2006. 72 с.
7. Сталинские стройки ГУЛАГа. 1930—1953 / сост. А.И. Кокурин, Ю.Н. Морук. М.: МФД, Материк, 2005. 568 с.
8. Терентьев Я.М. Рождение прииска // Краевед. записки. Магадан: Кн. изд-во, 1992. Вып. 18. С. 86—92.
9. ГАМО (Государственный архив Магаданской области).